

ЛАЙЗА ФОКС

ВСТРЕЧА
СПЕЦИАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ

Лайза Фокс

Встреча специального назначения

«Автор»

2026

Фокс Л.

Встреча специального назначения / Л. Фокс — «Автор», 2026

Медсестра детской хирургии может вынести почти всё. Но когда мой парень пропал на задании, я перестала дышать. Шесть месяцев просыпалась с его фотографией на тумбочке, но не сдалась. Ждала. А потом случайно столкнулась с ним в госпитале. Впалые щёки, инвалидное кресло. Он решил исчезнуть, чтобы не стать обузой. Я сделала выбор – бороться. Только как дождаться того, кто не собирается возвращаться? От автора: Не отпускают меня парни из спецназа))) Теперь очередь Лёхи Смирнова)

© Фокс Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Отпусти	5
Заново	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Лайза Фокс

Встреча специального назначения

Отпусти

Первым, что я увидела, открыв глаза от звука будильника, был Лёша. Он тепло улыбался, глядя на меня. И, как в минуты сильного душевного волнения, прикоснулся указательным пальцем к переносице.

В детстве у него было плохое зрение. Лёша исправил его регулярными упражнениями. Очки снял, а привычка их поправлять осталась. И это было удивительно трогательно видеть такого сильного парня смущённым.

Я протянула руку и коснулась холодного стекла фоторамки. Провела своими пальцами по его запястью. Лёша смотрел на меня серыми глазами, и я хотела дотронуться до русских, коротко стриженных по уставу волос.

Его взгляд из-под чётко очерченной ровной линии бровей утащил меня в тот вечер, когда мы компанией гуляли в парке. Я фотографировала заснеженные деревья. Повернулась к Лёше, а тот сказал:

– Давай встречаться!

Рука дрогнула, и появился этот снимок. Всё, что осталось от Лёши.

Пока всё!

На электронных часах горело 5:30 утра, и дата – десятое июля. Снова десятое. У меня всё в жизни происходило в эту дату. Сегодня было ровно 6 месяцев, как уехал Лёша. Полгода, как от него не было ни единой весточки.

В глазах защипало. Но, услышав шелест бабулиного одеяла, я моментально подобралась. Вскочила с кровати, собрала с хвост длинные кудри, и, не ища тапочки, кинулась в соседнюю комнату, пока ба не натворила чего-нибудь, пытаюсь мне помочь.

– Бегу!

– Фу, ты, заполошная! Я и сама всё могу.

– Бабуля, всё уметь и всё делать самой – не одно и то же. Почувствуй себя королевой. Отдай работу челяди!

Обычно мы так пикировались, когда я приходила между дежурствами домой и ещё не падала от усталости. Но сегодня бабуля шутить не собиралась. Она решительно приподнялась на локтях и посмотрела на меня сурово.

– Будильник? Опять взяла подработку?

Я достала перчатки и салфетки из тумбочки. Делая вид, что сильно занята, на бабулю не смотрела.

– Лето. Все в отпусках. Работать и так-то некому. А сейчас вообще жуть. Вчера в детской я была одна на весь этаж.

Бабушка сердито мотнула головой, и её седые волосы, уже прилично отросшие с последней стрижки, рассыпались по плечам. Но не безвольно, а в порыве. Вместе со взглядом, которым она осаживала возмущённых в поликлинике, выдавал в ней валькирию.

– Ты мне, Полина, зубы не заговаривай. Убить себя решила? График сутки через трое не просто так придумали. А ты что решила? Упасть на ступенях детской больницы после очередного дежурства? Из-за памперсов для меня?

И снова я шустро стучала выдвижными ящиками, имитируя занятость. Этот разговор был не первым и не сто двадцатым. Я знала все его вариации и сегодня готовилась к худшему.

– Баб, при чём здесь памперсы? Я же говорю – все в отпусках. Вот Тамара и попросила помочь. Я же не собираюсь так всю жизнь работать. Только сейчас поддежурю, и опять выйду в сутки через трое.

Но бабулю успокоить не удалось. Она подтянула к себе дополнительную подушку и, морщась от боли, подоткнула её со спины. Теперь бабушка полусидела, глядя на меня осуждающе.

– С этим надо что-то решать, Полина.

Я вздохнула. Любой проверенный мной ответ в этой ситуации ничего не менял. Я знала, что Лариса Петровна, как звали её когда-то пациенты терапевтического участка, на этом не остановится.

Разумеется, угадала. Но под испепеляющим взглядом бабули продолжала процедуры ухода за лежащим пациентом, ещё быстрее.

– Полина, ты можешь молчать. Делать вид, что не слышишь меня. Но реальность от этого не изменится. Надо заканчивать госпиталь на дому.

Мои движения рефлекторно ускорились. Но в полемику я вступать не собиралась. Бабушке хватало и своего запала.

– Сдай меня в хоспис, Полина.

Да что же такое! Даже в очередной раз это было больно.

Я попыталась отшутиться:

– Бабуль, тебе 87. За тебя, как за стеклотару, много не дадут. Поэтому останешься тут, пока твоя рыночная стоимость не увеличится.

– Пока? – Идеальные брови взлетели вверх. – Полина, я уже год в постели. Как неоперабельный пациент, я никогда не встану на ноги. Ты горишь на меня свои силы, тратишь время и молодость.

Я торопилась обработать опрелость на левом бедре. Но зная, что Лариса Петровна успеет высказать мне всё из своего убойного репертуара, крепче стиснула зубы.

– Ты слишком мягкосердечная. Надо уже научиться удалять из своей жизни ненужное. Если ты будешь жить одна, выйдешь замуж и нарожаешь мне на радость детей.

– Бабуль, так не за кого. Никто не сватается.

Глаза старушки потемнели. Она резко обмякла. Стала тонкой, почти прозрачной, болезненно бледной и хрупкой. Коснулась моей руки своими тонкими узловатыми пальцами и со слезами в голосе прошептала:

– Потому что ты цепляешься за Лёшу, а его нет. Совсем нет, Полинушка. Понимаешь? Не надо цепляться за воспоминания. Отпусти его, Полина. Забуди.

Меня словно кипятком окатило. Я вскочила на ноги, выронив звякнувший о поднос пинцет. Руки ходили ходуном. Сердце дробно билось в груди, но я не сдалась. Посмотрела бабушке прямо в глаза и отчеканила:

– Нет. Он жив. Я буду ждать.

Заново

Бабуля вывела меня из себя. Я делала утренние процедуры так быстро, словно сдавала норматив в колледже на лучшего по профессии. Потом запрыгнула в автобус и поехала к госпиталю.

Быстро шла по дорожке к центральному входу, старалась сбросить напряжение. И чтобы не терять времени, набрала Лёшину сестру. Трубку взяли почти мгновенно. Но ещё до того, как я успела что-то сказать, услышала детский плач.

– Да! – ответила трубка.

– Аня, привет. Я вас разбудила?

– Нет! Зубы у нас, Поля. Только верхние резцы проорали, теперь нижние. Когда всё это кончится-то?

– Годам к двум с половиной.

– Да знаю я! – сердито ответила трубка. – В одном с тобой колледже учились. Хотя в декрете я уже всё забывала. Только и думаю, как Ярик ест, спит, гуляет. И когда, блин, у него уже прорежутся все зубы, и он будет спать?

На фоне снова раздался детский плач. Но теперь уже больше капризный, чем жалостливый. Трубка зашуршала и стало тихо.

– Говори, Поль. Этот хитрован залез мне на руки и теперь у нас есть немного тишины. Ты что хотела?

– Да я про Лёшу спросить. Я знаю, что ты тут же мне бы позвонила. Но вдруг хоть что-то есть? Может его кто-то видел или ещё как-то пересекались? Может написал или смс отправил?

Я услышала тяжёлый протяжный вздох. А потом подруга заговорила устало и зло:

– Нет, Поль. Не написал, не позвонил и не отправил. Если бы что-то было, я бы сообщила. А пока – ничего. Новостей нет.

Мне стало неловко. У подруги малыш с бессонными ночами, а тут ещё я с глупыми вопросами.

– Ань, ты прости. Я не хотела тебя дёргать. Просто подумала, что может всё уже известно, и только я не в теме. Прости. Я не буду больше звонить.

Теперь мне хотелось поскорее закончить разговор, чтобы успеть прийти в себя перед дежурством. Но Аня не дала. Ещё до того, как я начала прощаться, перебила:

– Погоди, Поль. Не клади трубку. Я тебе кое-что хочу сказать.

И от того, каким тоном это произнесла подруга, я поняла, что хорошего ничего не будет. Но и отключить связь у меня не хватило духа. Как кукла переставляла механически ноги и прижимала телефон к уху.

– Поль, надо с этим заканчивать.

Под ложечкой начало жалобно ныть. Они что, все сговорились что ли? Я сразу поняла, куда клонит подруга, но остановить её не получилось. Она продолжила с тем же напором, с которым со мной сегодня разговаривала бабушка:

– Поль, Лёша ушёл уже месяцев пять назад.

– Шесть. Сегодня десятое. Ровно полгода назад.

– Уже? – удивилась Аня. – Я и не заметила. Точно. Ярику же как раз исполнилось Шесть месяцев. Лёша его покрестил и ушёл.

– Да, через неделю.

– Тем более, – продолжила с напором Аня. Шесть месяцев прошло. Шесть!

Внутренности стали скручиваться узлом. Захотелось кричать в ответ. А ещё лучше – расколошматить телефон и не слышать болезненных слов. Но я продолжала отвечать так, словно говорила с пациентом:

– Я знаю, Аня. Я умею считать. Шесть месяцев. Лёша в командировке. Я жду. Ничего нового.

– Да всё новое! – рассердилась подруга. – Ты знаешь, что никто из его сослуживцев больше чем на четыре месяца не уезжал?

– И что?

– Да то! – Аня уже почти кричала. – Он не вернётся, Полин, понимаешь? Не вернётся уже! Прекращай ждать, и задавать эти вопросы тоже переставай. Убирай рамку с фотографией с тумбочки у кровати. Заканчивай изматывать себя бесконечными дежурствами. Начинай жить без Лёши. Он ушёл. Его нет.

По лицу потекли слёзы. Я не всхлипывала. Только голос стал чужим, хриплым.

– Я тебя не понимаю, Аня.

– А что тут понимать? Я не могу смотреть, как ты убиваешься. Надо начать жить заново. Встречаться с кем-то. Хоть с Ильёй. Хороший парень и без девушки. Там, может и замуж позовёт. Родишь кого-нибудь себе сладкого.

Она звучно чмокнула сына в щёку, а я не выдержала. Заговорила с отчаяньем, накопившимся за месяцы ожидания Лёши:

– Какого сладкого? – рывкнула я.

– Да хоть какого! Хоть сына, хоть дочь. И думать про Лёшу забудешь.

– Ты же его сестра! Ты должна мне говорить, чтобы я потерпела. Что скоро, буквально вот-вот, чуточку, и он вернётся. Что надо только немного потерпеть. А ты что? Ты же его вычёркиваешь из жизни. Ты это понимаешь? Он может быть жив, а ты его хоронишь!

– Да ты ничего не понимаешь! – Аню тоже резало по живому. – Лучше разом похоронить и жить как человек! Ты ему даже не жена. Не невеста беременная. Да лучше начать сейчас новую жизнь, чем потом кусать локти. Лучше сейчас отрезать по живому, чем потерять время. Ты меня обвиняешь, что я его хороню, а сама живьём себя замуровываешь. А ты не думала, что будет, если он придёт через три года? А если калека?

Голос Ани сорвался. Она билась в омуте отчаянья. Быстро дышала, вот-вот собираясь перейти на плач. Шуршала трубкой и тихо всхлипывала с ребёнком на руках. А я, наоборот, успокоилась.

– Ладно, Ань. Я поняла, что нет новостей. Звонить больше не буду. Но если Лёша появится, позвони мне, пожалуйста.

– Да, ёлы-палы, Поля. Ты меня вообще слушала?

Я не стала продолжать разговор и нажала отбой вызова. Потому, что даже мёртвого надо дожидаться. Я дождусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.